

Махмудов Арслан Самедович

**Эволюция политических механизмов противодействия коррупции
в России**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2011

20 ОКТ 2011

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Официальные оппоненты:

- доктор политических наук **Глинская Ирина Юрьевна**
- кандидат политических наук **Игнатов Игорь Сергеевич**

Ведущая организация: Академия управления МВД России

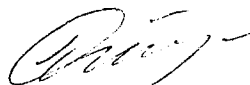
Защита состоится 27 октября 2011 года в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.504.001.14 при ФГБОУВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606 г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1-й учебный корпус, аудитория 3330.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606 г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан 26 сентября 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В мире начала XXI в. обнаруживается множество новых угроз безопасному развитию. Эти угрозы, как правило, связаны с последствиями глобальных трансформаций в различных областях жизнедеятельности человека. Одновременно сохраняются и те угрозы, которые были свойственны человеческому обществу прежде, тормозили процесс его развития, а порой и становились причиной резких социальных перемен. К таким отрицательным явлениям, имеющим глубокие исторические корни, относится коррупция, которая в наши дни проявляется в странах с различными уровнями развития, имеющими разные политические традиции, отличающиеся различными подходами к государственному строительству и административному устройству. Повсеместное проникновение коррупции во властные структуры дает основание констатировать, что она превратилась в новую глобальную угрозу.

Совершенно очевидно, что причины роста коррупции следует искать не только в экономической и политической ситуации в отдельных странах, но и в общих, глобальных процессах, оказывающих неоднозначное влияние на ход мирового развития. Однако без учета национальной специфики коррупции, борьбы с ней на «родной» для нее почве, невозможно преодолеть и негативное воздействие коррупции на международные взаимодействия в любых областях. Коррупция стремительно проникает в политические институты, искажает политическое сознание многих граждан самых разных стран.

В России борьба с коррупцией провозглашается в качестве приоритетной государственной задачи. Еще 17 февраля 2006 г. Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции. Эта Конвенция была подписана Россией 9 декабря 2003 г. на международном форуме в Мексике. Однако даже сроки, потребовавшиеся для ратификации этого важнейшего международного документа, указывают на сложность решения данного неотложного политического вопроса. Кроме того, ратификация пока не коснулась 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции. А именно эта статья предусматривает наказание чиновников-взяточников за несопоставимые с доходами расходы. Отечественное законодательство, лишенное статьи о незаконном обогащении чиновников, сильно ослабляет эффект возможного введения декларирования расходов.

Эффективность противодействия коррупции во многом будет определяться тем, как можно использовать опыт имеющегося сотрудничества по борьбе с ней для решения этой проблемы и на национальном, и на международном уровне, а также практику подключения к противоборству с коррупцией структур

гражданского общества. Но также важно учитывать и национальную специфику «коррупционного поля», видеть собственные возможности сокращения коррупционного оборота. А для этого необходимо выявить те особенности, которые отличают эту проблему в России, понять, какие из политических механизмов могут быть задействованы в борьбе с коррупцией, так как именно политические механизмы в наименее коррупционных странах способствовали управлению эволюцией правовых основ и поведенческих практик, связанных с минимизацией отрицательного эффекта коррупции. К настоящему времени в Российской Федерации в целом сложилась основа системы прогрессивных механизмов реализации антикоррупционной политики. Однако их действенность часто блокируется наличием упрощенных моделей сознания, связанных с архетипами овладения капиталом и властью, среди которых архетип взятки отличается простотой и повседневностью. Противопоставление этих механизмов и архетипов с учетом новых национальных и глобальных тенденций, свидетельствует о том, что сценарии антикоррупционной эволюции России больше будут зависеть от используемых государством и обществом механизмов, чем от теряющих свои основания архетипов. Но такой процесс отличается эволюционностью и позитивные результаты возможны лишь на стадии формирования интеллектуального государства, основанного на самоорганизации и креативном потенциале граждан.

В современной российской политической науке отсутствуют исследования, выявляющие причины коррупции как системного явления, связанного с природой и эволюцией российской государственности, с объективно сложившимися особенностями взаимоотношений российского государства, общества и индивида. А поскольку коррупция не воспринимается как система взаимоотношений различных сегментов государства, общества и индивида, отсутствует и системный подход, и последовательная стратегия противодействия этому явлению средствами государственной политики.

Степень научной разработанности проблемы. С учетом научной закономерности, подтверждающей, что историография выявляет «социальный заказ» общества на научное знание и роль этого знания в решении проблем современности, можно констатировать, что в обществе достаточно давно существует запрос на исследование проблемы коррупции. В научных работах по данной тематике отчетливо выявляются общие вопросы, независимо от времени и места написания трудов. Такая общность позиций исследователей должна рассматриваться как результат тщательной проработки понятийного аппарата, относящегося к области коррупционных сделок.

Данное заключение касается и научных работ В.В. Астанина «Борьба с коррупцией в России 19-20 веков: диалектика системного подхода» (2003),

М.Н. Афанасьева «Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России» (2000), И.А. Блинова «Губернаторы: историко-юридический очерк» (1905), С.Б. Веселовского «Исследования по истории класса служилых землевладельцев» (1969). В этих трудах раскрываются исторические условия развития российской государственности, формирования социальной структуры, с четко выраженной группой служилых людей. Анализ трудов выдающихся российских историков – В.О. Ключевского, Н.П. Павлова-Сильванского, С.М. Соловьева, Л.В. Черепнина – помогает представить панораму политической и социальной жизни, в которой находилось место коррупционным отношениям и с которыми государство настойчиво пыталось бороться имевшимися средствами.

В связи с тем, что актуальной становится задача повышения эффективности политических механизмов борьбы с коррупцией на современном этапе развития российской государственности и в рамках имеющихся институтов гражданского общества, представляется целесообразным выделить проблемы, которые поднимаются в работах по данной проблематике, опубликованных в последний период. Эти работы можно условно разделить на две группы, во-первых, отражающие общие проблемы коррупции как глобальной угрозы и векторы борьбы с ней, и, во-вторых, работы, в которых освещаются отдельные аспекты этого явления, в частности, касающиеся бюрократии, эффективности государственного аппарата. Для достижения цели диссертационного исследования полезным было обращение к работам этих двух групп, поскольку проследить эволюцию политических механизмов борьбы с коррупцией можно, лишь обращая равное внимание на общие проблемы и на их частные проявления. Среди исследований, широко освещающих вопросы коррупционного оборота, необходимо в первую очередь выделить монографию «Коррупция как глобальная проблема. История и современность» профессора МГУ В.Д. Андрианова (2009). В ней анализируются масштабы распространения коррупции в мире и усиление внимания международного сообщества к этому негативному явлению. Также можно выделить работу этого же автора «Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления» (2009).

К трудам, в которых коррупция представлена на обширном массиве, необходимо отнести исследование профессора Йельского университета (США) Сьюзан Роуз Акерман, которая работала во Всемирном банке, а также является автором известных работ в области политической экономики. В ее монографии «Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы» исследуется феномен

коррупции, как злоупотребления государственной властью ради извлечения выгоды. Характеризуются ее проявления и формы во многих странах и во всех сферах жизни общества. В исследовании А.Н. Чашина «Коррупция в России» (2009) предпринята попытка показать природу возникновения и определить основные направления борьбы с таким негативным системным явлением современной России, каковым является коррупция. В учебном пособии В.Г. Гриба и Л.Е. Окса «Противодействие коррупции» (2011) последовательно рассмотрены общие теоретические вопросы возникновения и развития такого социального явления, как коррупция, ее виды, особенности, детерминанты. Поскольку проблемы противодействия коррупции во многом оказываются общими для всего пространства Содружества Независимых Государств, то также интерес представляет работа О.Г. Карповича «Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в государствах СНГ. Теоретические и практические аспекты» (2011).

Диссертант видит проблемы коррупции как часть имеющейся институциональной матрицы. Поэтому для данного исследования потребовалось обращение к институциональным аспектам коррупции. Так, Л.М. Тимофеев в книге «Институциональная коррупция» (2000) представляет рамки и характер институционального строительства, которое при неоднократном повторении актов незаконного перераспределения ресурсов «происходит вне сферы легального права». Автор отмечает, что коррупция становится условием формирования специфического парагосударства, существующего одновременно с легальным конституционным государством. А.А. Рогоу и Г.Д. Лассуэлл, авторы работы «Власть, коррупция и честность» (2005) пришли к выводу, что склонность к честности или коррупции связаны с престижем и моралью анализируемого института власти. В продолжение данного положения важен анализ этических и правовых основ государственного и муниципального управления, вопросов профессиональной этики, кадровой политики, планирования карьеры в контексте противодействия коррупции, предпринятый С.Ю. Кабашовым. Также необходимо использовать механизм административного запрета в противодействии коррупции, о чем пишут М.В. Костенников и А.В. Куракин. Значимые стороны борьбы с коррупцией нашли отражение в работах таких российских исследователей, как В.В. Бакушев, Б.В. Волженкин, Л.В. Гевелинг, П.А. Кабанов, М.И. Левин, В.А. Лоскутов, К.Л. Майданик, В.С. Овчинский, Г.А. Сатаров, А.В. Цаплин, Л.М. Цирик и др. Проблемы формирования политических механизмов борьбы с коррупцией поднимаются в работах ряда зарубежных авторов: Дж. Андерсона, Д. Кауфмана, Ф. Реканатини, П. де Леона, Г. Муди-Стьюарта, Р. Вильямса и др.

Следует особо выделить важнейший аспект раскрытия проблемы коррупции в правовом государстве, на котором сосредоточено внимание ученых

кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ. В частности, в совместном исследовании российских, германских и монгольских ученых «Правовое государство и государственное устройство: поиск оптимума» данные вопросы рассмотрены Л.Ф. Болтенковой, В.И. Власовым, А.А. Мацневым, М.В. Столяровым.

Отдельные аспекты поднимаемой в диссертации проблемы стали предметом диссертационных исследований И.С. Алаксиной, С.В. Алексеева, А.Ю. Коннова, Е.А. Мудзалевской, С.В. Темряковича и других авторов. Отметим, что среди защищенных в России кандидатских и докторских диссертаций, в которых анализируются причины возникновения коррупции, ее разнообразие, формы противодействия им, исключительно мало политологических исследований. Такая ситуация отражает сложившееся представление о том, что коррупционные проблемы лежат преимущественно в русле правовой науки и не учитывают процесса превращения коррупции в политическую и социальную болезнь, воздействовать на которую можно и нужно с помощью имеющихся политических механизмов и путем создания новых.

Исторнографический анализ круга вопросов, касающихся борьбы с коррупцией, убеждает в том, что данная проблема привлекает большое число исследователей. Однако многоликость коррупции обуславливает появление новых тем, оттенков известных проблем, что также вызывает необходимость продолжения научного поиска в данном направлении. В частности, на каждом новом этапе государственного строительства формируется потребность в осмыслении эволюции тех форм и методов противодействия коррупции, которые в настоящее время оказываются наиболее опасными и имеющими серьезные негативные последствия для будущего страны. Такой подход дает возможность сформировать объект и предмет диссертации, а также предложить авторскую гипотезу исследования, учитывающую, в частности, роль субъективного фактора в развитии коррупции, а также в противодействии ей.

Объект исследования — политические механизмы противодействия коррупции в Российской Федерации.

Предмет исследования — трансформация антикоррупционных политико-правовых мер.

Гипотеза исследования состоит в том, что Российское государство изначально сталкивалось с проблемой недостаточной организации и дефицита правового обеспечения самой государственной деятельности. Однако правовые и организационные лакуны, создавая пространство для развития и функционирования неформальных отношений между чиновниками и обществом, усиливали роль субъективного фактора в развитии коррупционных отношений. Эта проблема усложнялась в силу масштабных размеров Российского

государства, многонационального состава его населения, социокультурной неоднородности населения, но решающим моментом выступали не слишком высокий уровень правовой культуры населения и слабо развитая политическая культура. На этом фоне дефицит правового регулирования и недостаточная определенность публично-правового статуса чиновничества препятствовали эффективной борьбе с коррупцией. Отсюда следует, что без преодоления негативных элементов восприятия политической культуры, идущего от досоветского и советского опыта, существенные изменения положения и резкое повышение эффективности борьбы с коррупцией невозможны. Для этого требуется отделение государственного аппарата от оплетающих его неформальных связей и влияний, превращение его работы в публичную и прозрачную.

Цель исследования – выявить и обобщить истоки зарождения и механизмы развития антикоррупционных мер в политико - правовой сфере России.

Данная цель предполагает решение следующих научных задач:

- проанализировать особенности развития российской государственности, связанные с воспроизводством коррупции как системного явления;
- рассмотреть эволюцию российского законодательства, как проявления политической ситуации в отношении коррупции;
- показать причины превращения коррупции в значимый политический риск, препятствующий процессу модернизации Российской Федерации;
- раскрыть особенности восприятия обществом коррупции в свете новых тенденций изменения облика взяточполучателя;
- выявить специфику влияния коррупции в стране на формирование «социального лифта», выделив особенности коррупции в сфере высшего образования;
- представить анализ эффективности политических механизмов в области противодействия коррупции;
- определить особенности взаимоотношений российского государства и формируемого гражданского общества в отношении фактора коррупции;
- обозначить возможности и перспективы политики Российского государства по преодолению коррупции как системного явления.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическую основу работы составили четыре главные научно-мировоззренческие теории.

Во-первых, диалектическая теория. Использование данной теории в качестве методологического подхода при изучении сформулированной в

диссертации исследовательской проблемы позволяет констатировать основополагающий принцип научного познания, согласно которому формирование и практическое воплощение в жизнь политики государства по борьбе с коррупцией представляют собой результаты достаточно сложных процессов взаимодействия и взаимозависимости двух основных факторных групп – общественно-государственных обстоятельств, с одной стороны, а также обстоятельств субъективных, связанных с фигурой мздоимца, его местом в системе государственного или муниципального управления.

Во-вторых, основополагающие принципы политической науки, и, прежде всего, тезис о том, что политическая культура выступает как ценностно-нормативная система, которой придерживается общество и которая включает исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности, ориентации и навыки, непосредственно влияющие на политическое поведение.

В-третьих, принцип историзма, который требует рассмотрения всех фактов, явлений и событий в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, представить развитие любого политического явления или процесса в единстве его стадий и доказать историческую обусловленность определенной модели политического поведения, которой придерживаются вовлеченные в данный процесс политические субъекты.

В-четвертых, системная теория, в основе которой лежит концептуальная идея, рассмотрения предмета изучения как системы, что возможно при анализе системного характера коррупции.

В диссертации были комплексно использованы как общенаучные исследовательские методы, так и те методики, которые применяются в политологии и истории. Это - анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, сравнительно-сопоставительный анализ, структурно-функциональный анализ, метод классификации. Автором применялась методика «кейс-стади», дающая возможность на материале единичного случая или нескольких избранных примеров социальной сущности обнаружить совокупность определяющих их факторов. Также в работе использовались методы статистического анализа.

Эмпирическая основа диссертации состоит из пяти основных групп источников.

Первая группа источников представлена законодательством досоветского периода, начиная с Псковской и Новгородской судебных грамот XIV-XV вв., в которых отмечается круг лиц, вовлеченных во взяточничество.

Вторая группа источников касается документов советского периода,

свидетельствовавших о начале дифференциации подходов к борьбе со взяточничеством в зависимости от политической обстановки.

Третья группа источников включает современное российское законодательство.

Четвертая группа источников состоит из международных документов, осуждающих коррупцию как новое глобальное явление, угрожающее безопасности человека, общества и государств.

Пятая группа источников состоит из документов, представляющих статистическую картину распространения коррупции, а также дающих социологический портрет участников коррупционного оборота.

Представленный в диссертации источниковый массив отличается полнотой, а содержащиеся в нем сведения характеризуются высокой степенью достоверности, что позволяет анализировать коррупцию в хронологическом ракурсе и оценивать ее как системное политическое и социальное явление.

Результаты диссертационного исследования, полученные лично автором, и их научная новизна состоят в том, что автор доказывает положение, свидетельствующее, что тема взятки, мздоимства, детерминированности коррупции особенностями социальной жизни и политической культуры российского общества является общей, стержневой темой политического и правового развития страны на всех его этапах.

Проведенный в диссертации историко-политический экскурс развития практики борьбы со взятками подтверждает наличие преемственности в правовой традиции Российского государства в данной области. В то же время наличие разветвленной нормативной базы указывает на то, что принимаемые акты не были действенными, а потому в отдельные периоды происходило ужесточение законов против взяток, как вынужденная мера наведения порядка в отношении представителей органов власти и управления и населения.

Автор подробно исследует особенности современного этапа функционирования механизмов антикоррупционного контроля, разделяя внутренние механизмы, имеющиеся у различных ветвей власти, и механизмы внешнего контроля – деятельность СМИ, организаций гражданского общества, оппозиции, показывая их низкую эффективность, что может отрицательно сказаться не только на политическом и моральном климате в стране, но и на реализации программ модернизации.

В работе поставлена проблема необходимости замены традиционной системы механизмов жесткого внешнего контроля государственных органов за деятельностью должностных лиц, которые могут быть объектом коррупции, внутриличностными регуляторами их социального политического поведения, при этом особое внимание в работе уделяется формированию таких регуляторов в

сфере высшего образования. Автор выделяет факторы, препятствующие этому процессу, и меры, направленные на его осуществление.

В работе обращено особое внимание на трансформирующуюся роль субъективного фактора противодействия коррупции, который отражает ряд наметившихся тенденций, связанных с изменением состава взяточполучателей, что также влияет на восприятие в обществе фигуры коррупционера.

Положения, выносимые автором на защиту, состоят в следующем:

1. Постоянное присутствие в российском правовом и политическом поле внимания государства к задаче ограничения сферы коррупции не мешало наряду с этим формированию противоположной тенденции, согласно которой взяточничество приобретало все новые очертания и охватывало достаточно широкий круг должностных лиц.

2. Изучение эволюции антикоррупционных мер, разрабатываемых и применяемых в России, показывает, что они во многом зависели от появления различных форм коррупционного поведения: мздоимства, лихоимства, взяточничества.

3. Современное российское законодательство в части борьбы с различными формами коррупционного оборота является прямым преемником положений, разработанных в советский период. Принципиально иные задачи, стоящие перед обществом, направленные на развитие инновационного потенциала, свободного предпринимательства, создание конкурентной среды не отразились в правовых актах, что не способствует укреплению правовой базы как такой политики государства, так и его активности по противодействию коррупции.

4. Термин «механизм» указывает на совокупность взаимосвязанных государственно-правовых институтов, взаимоотношений между ними, средств и методов осуществления антикоррупционной политики, а также регулирующих их норм права. Поскольку политические механизмы являются средством реализации государственной политики, конкретных задач государственного управления, то в решающей степени набор и характер таких механизмов, используемых практически, определяется политическим режимом, ибо в нем воплощаются все средства и методы осуществления политической власти. Следует отметить, что из-за значительной инертности коррупции, проникновении ее во все сферы общественной жизни, подлинно демократические политические механизмы противодействия коррупции в России по-настоящему еще не заработали. Также не отличаются эффективностью антикоррупционные аспекты правового и административного механизмов достижения баланса политических сил и интересов в федеративно организованном пространстве Российского государства.

5. Тенденции изменения состава взяточполучателей и трансформация восприятия образа участника коррупционной сделки в российском обществе указывает на то, что практически не задействованы механизмы управления культурными процессами, которые направлены на создание не только положительного имиджа страны, чему препятствует коррупционная компонента российской реальности, но и на создание позитивного восприятия поведения на основе неприятия любых форм коррупции. Коррупция остается одним из архетипов власти и управления в России.

6. Механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в области совместных усилий по борьбе с коррупцией также не могут считаться эффективными. В определенном смысле «коррупционная инфекция» заражает сами структуры гражданского общества, которые могли бы выполнять функции общественного контроля и выражения общественных интересов в борьбе с коррупцией.

Теоретико-методологическая значимость работы состоит в том, что в диссертации изучены и систематизированы источники и научная литература по проблеме противодействия коррупции, что дало автору возможность применить имеющийся теоретический аппарат к анализу эффективности антикоррупционных политико-правовых мер и выявлению новых форм сотрудничества государственных органов, институтов гражданского общества и структур бизнес-сообщества в борьбе с коррупцией.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что автор проанализировал возможности оптимизации политических механизмов противодействия коррупции, среди которых с учетом дальнейшего развития институтов гражданского общества все большую роль могут играть общественные организации и движения. Работа может быть востребована в связи с активизацией деятельности Общероссийского народного фронта, созданного по инициативе Председателя Правительства РФ В.В. Путина. С учетом того, что в эту коалицию, вошло большое число различных общественных организаций и движений, антикоррупционная составляющая может лежать в основе взаимодействия политических партий и движений. Также разработка данной проблематики имеет практическую значимость с позиций развития международного сотрудничества в антикоррупционной области, в том числе и в области высшего образования и подготовки кадров государственных служащих. Материалы диссертации могут использоваться в вузовских курсах по политологии и социологии.

Апробация диссертации. Диссертация подготовлена, прошла обсуждение и была одобрена на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Результаты

исследования отражены в научных публикациях автора, его участии в мероприятиях, проводимых по линии Региональной общественной организации «Ассоциация молодых ученых Дагестана».

Структура работы отвечает цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, в котором приводится Декларация Форума ректоров академий государственной службы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Противодействие коррупции и международное сотрудничество в подготовке кадров государственного управления».

II. Основное содержание диссертации

Во **Введении** раскрывается актуальность темы исследования, сформулированы ее объект, предмет, цель, раскрыта степень изученности, выдвинуты гипотеза и положения, вынесенные автором на защиту, показаны новизна результатов диссертации и ее теоретико-методологическая и практическая значимость.

В **первой главе «Коррупция: теоретические и историко-политические аспекты исследования»**, состоящей из трех параграфов, автор анализирует теоретико-методологические основы функционирования механизмов по борьбе с коррупцией, рассматривает различные подходы к пониманию коррупции в широком и узком смысле, выделяет специфику верхушечной и низовой государственной коррупции. Автор представляет коррупцию как набор универсальных стратегий поведения определенных социальных групп, направленных на создание преимуществ в получении государственных услуг должного уровня и качества, необходимых для организации и ведения бизнеса. На практике отдельные уровни и виды коррупции переплетаются, а в некоторых сферах деятельности формируется коррупционная вертикаль, что требует рассматривать коррупцию как системное общественное явление, характеризующее неэффективность государственных социально-экономических институтов и правовой системы. Более того, в условиях глобальных трансформаций, при активизации трансграничных взаимодействий создаются условия и для появления трансграничной коррупции. Когда она соединяется с трансграничной организованной преступностью, отмыванием нелегально полученных доходов, доходов от наркотрафика, торговли людьми, оружием, конфликтными алмазами и пр., такая коррупция превращается не просто в глобальную проблему, а в глобальную угрозу. Однако уровень трансграничной коррупции можно существенно снизить, используя апробированные механизмы международного сотрудничества, активизируя деятельность ФАТФ, ОЭСР и других организаций, связанных с контролем теневых финансовых потоков,

развивая взаимодействие в области международного права.

Автор поднимает и такой значимый аспект исследования коррупции и возможностей государства и общества по противодействию данному явлению обнаруживается при анализе федералистских основ государственного устройства Российской Федерации. В контексте проблемы децентрализации проявляется внимание к тому, как коррупция затрагивает пространство общественного интереса. Под таким интересом автор понимает интерес любого лица или круга лиц, связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества.

Автор доказывает, что особый методологический подход необходим к исследованию специфики действия политических механизмов противодействия коррупции на субъективном уровне. Следует исходить из того, что проблема коррупции не только многогранна, но еще и многоярусна, а ее важнейшие аспекты затрагивают всех участников политических и экономических отношений, но, прежде всего, воздействуют на индивида, общество, государства. Субъективная сторона коррупции включает ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: мотив, цель сделки, осознание вины.

Значимость исследования развития этих элементов потребовала от автора предпринять историко-политологический экскурс в практику борьбы с коррупцией в досоветской России и в СССР. Изучение истоков коррупции и выявления роли субъективного фактора в ее развитии позволяет заключить, что исторически в России сложилось представление о взяточничестве не просто как о частной проблеме, а как о социальной, и, более того, политической, имеющей глубокие связи с социокультурными особенностями российского общества и с особенностями функционирования институтов государственности в России. Суть злоупотребления властью и преступного поведения чиновников сохранилась при изменчивости предмета взятки, которая на разных этапах могла выступать в виде провизии, денег, услуг.

Историко-политологический анализ активности российских государственных органов в борьбе со взяточничеством показывает, что это явление к началу XX в. приобрело системный характер. Коррупция как явление не могла быть преодолена в условиях бюрократизированного и «надстроечного» развития политической системы Российского государства, которому в досоветский период не удалось до конца преодолеть свой военно-мобилизационный характер и отчуждение от формирующихся сегментов гражданского общества.

Известная рационализация и совершенствование системы правового

противодействия мздоимству ограничила масштабы этого явления, но не могли противодействовать возникновению новых форм коррупционного оборота, связанных с изменениями как социально-экономических отношений, так и государственного управления, рационализация деятельности которого не успевала за усложнением общественных отношений. Кроме того, в политической культуре общества не было сформировано негативного отношения к коррупции, что расширяло круг субъектов такой деятельности.

Кардинальные политические и социальные изменения, последовавшие за событиями октября 1917 г., не изменили содержания корыстных злоупотреблений по службе и их причины. Взятки продолжали брать и давать получившие власть представители трудящихся. Это обстоятельство вызывало беспокойство в высших эшелонах государственной власти Советской России. 8 мая 1918 г. ВЦИК РСФСР издал Декрет «О взяточничестве». И позже в советский период изменение законодательства об ответственности за взяточничество не стало эффективным средством борьбы с этим явлением. В годы перестройки, с одной стороны, создавались предпосылки для усиления публичного контроля за государственными чиновниками за счет гражданских механизмов, с другой стороны, формировалось пространство для развития новых экономических и политических отношений, которые в силу своей недостаточной институционализации предоставляли шанс для развития «теневых» и криминальных структур.

Автор считает, что за исключением некоторых положений, современное уголовное законодательство о борьбе со взяточничеством является итогом эволюционной деятельности российских законодателей на протяжении всего исторического развития государственности. В советский период несовершенство правовых механизмов противодействия коррупции дополнилось политическими трансформациями и сменой политического курса, как в сторону усиления мобилизационных и репрессивных механизмов, так и в сторону либерализации с мало прогнозируемыми последствиями. Отмеченные политические обстоятельства мешали выстраивать эффективную систему противодействия коррупции как явлению. Более того, Российское государство в силу известной инерционности политико-административных механизмов и слабости механизма обратных связей традиционно боролось с коррупцией и мздоимством в догоняющем режиме, не успевая своевременно и адекватно реагировать на возникновение новых форм коррупционных отношений.

На основании анализа действия антикоррупционных механизмов в

современной российской реальности, автор приходит к выводу, что новую фазу антикоррупционной политики Российского государства можно отсчитывать от 10 января 2009 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N274-ФЗ «О противодействии коррупции», которым устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. В этой связи, по мнению диссертанта, особую политическую значимость приобретает формирование механизмов функционирования закона «О противодействии коррупции». Сложности введения таких механизмов в действие обусловлены тем, что в последнее десятилетие бюрократия в России перестала быть контролируемой. Одним из внутренних «рычагов» контроля является четкое разделение ветвей власти. Но известно, что в России ветви власти пока не могут эффективно друг друга контролировать. В 2008 г. был создан Совет при Президенте России по противодействию коррупции. Тогда же Государственная Дума образовала аналогичную комиссию, куда вошли представители партий, представленных в Думе. Но заметных результатов функционирования этих внутренних «рычагов» пока не прослеживается. Сформирован такой важный механизм борьбы с коррупцией, как система декларирования. Основная цель этого элемента антикоррупционной деятельности – обеспечение прозрачности доходов государственных служащих и членов их семей. Такая профилактическая мера является психологически сдерживающим фактором для российских чиновников, так как представленные сведения становятся достоянием общественности и могут быть официально проверены. При этом порядок декларирования распространяется не только на чиновников, но и на руководителей государственных корпораций. Мерой предотвращения коррупционных правонарушений стала антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов.

В то же время автор показывает, что в стране снизили эффективность выполнения функции контроля коррупции, а также такие механизмы внешнего контроля, как СМИ, общественные организации, оппозиция. Хотя список самых громких коррупционных скандалов, ориентируясь на упоминания о них в СМИ, за последние четыре года, говорит о том, что в 2010 г. коррупционный фон страны превысил данные осени 2006 г. Одна из главных проблем заключается в том, что борьба с коррупцией приобрела родовые признаки PR-кампании, которая за внешним эффектом, часто не учитывает результата работы. В современных условиях к отрицательным воздействиям коррупции на общество добавилось то, что она обнуляет любые попытки не только модернизации, но и обычного ведения бизнеса. Экономика не может развиваться вне поля твердых

расчетов, а взятки кратно и в непредсказуемом размере увеличивают их, делая невыгодными любые инвестиции, без них модернизационный прорыв превратится в вялотекущее реформирование с непредсказуемым результатом.

Во второй главе «Коррупция как социально-политическая проблема трансформации российского общества», включающей два параграфа, автор выстраивает исследование, исходя из понимания того, что коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности. На это обстоятельство указывают как объективные, так и субъективные аспекты данного явления. Затрудняет анализ данных аспектов то, что в научной дискуссии не выработано единого мнения по вопросу определения субъекта коррупции, как нет определения непосредственного объекта взяточничества. Диссертант считает, что исходной позицией здесь должна быть трактовка понятия «должностное лицо», которая дана в Конвенции ООН против коррупции, где: «а) "публичное должностное лицо" означает: i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; ii) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника; iii) любое другое лицо, определяемое в качестве "публичного должностного лица" во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее, для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, "публичное должностное лицо" может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника»¹. Автор считает, что допускаяемое Конвенцией толкование обязанностей должностного лица в расширительном плане, как, выполняющего какую-либо публичную функцию или предоставляющего какую-либо публичную услугу, требует так же широко посмотреть на то, какие интересы защищает должностное лицо.

По убеждению автора, успешность системного противодействия коррупции зависит от общей эффективности государства, гибкости и

¹ un.org/Документы/.../corruption.shtml.

адекватности государственно-властного механизма, наличия отлаженного механизма публично-правового контроля за чиновничеством и регламентации его деятельности, учета общественного интереса как отражения состояния гражданского общества. Рассмотрение взятки не только как государственно-административного, но и как общественного преступления, и в том числе с акцентом его политической подоплеки, по мнению автора, позволит в будущем выстроить эффективную систему противодействия коррупции. Последовательное развитие публично-правовых механизмов, наряду с правовыми, призванных обеспечивать общественный и гражданский контроль за деятельностью государственных структур, должно создать предпосылки для противодействия коррупции как системному явлению, а не только его частным проявлениям.

Значимым аспектом, актуализирующим исследование коррупции в ракурсе вопросов обеспечения безопасности, безусловно, является современное состояние российского общества. Речь идет и о потребности в защите от нежелательных внешних воздействий, которые возможны в результате трансграничных финансовых потоков, как легальных, так и теневых. Но нельзя исключать возможности радикальных внутренних изменений, иначе говоря, потребность в безопасности – базовая, основополагающая потребность общества и государства. В ходе модернизации страны особое внимание имеет процесс подготовки кадров, поэтому в главе рассматриваются специфические аспекты коррупции в высшей школе. Также автор анализирует роль посредников при взяточничестве и ответственности за подобные посреднические действия. В частности, показана роль, которую играют высшие учебные заведения, готовящие специалистов в области государственной службы и муниципального управления. В главе обращено внимание на то, что проблема противодействия коррупции рассматривается как задача международного сотрудничества таких вузов. Об этом, в частности, можно судить по результатам прошедшего с 15 по 22 мая 2011 г. в Москве и во Владимире Второго форума ректоров академий государственной службы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Получение взятки в каждом отдельном случае совершается по мотивам, имеющим различное предметное содержание - от удовлетворения насущных потребностей до «красивой» жизни. Неодинаковы и конкретные цели этих действий, однако, для их оценки значимо лишь стремление лица использовать вверенные ему полномочия власти для принятия денег или других имущественных ценностей в свою пользу или в пользу других физических лиц, организаций, а это не может не вызывать дисбаланс в

обществе, подрывать его стабильность, и, в конечном счете, создавать угрозу национальной безопасности.

Автор считает, что изменение состава субъектов коррупции является отражением процесса социально-политической трансформации общества. В главе выделены три признака представителя власти: а) наделение властными функциями (полномочиями); б) право совершать действия, порождающие правовые последствия для всех или большого числа граждан; в) несвязанность служебной деятельности служебными рамками. Также принципиально новым положением в определении должностного лица является возможность осуществления функций представителя власти по специальному полномочию. Поскольку закон говорит о постоянном или временном осуществлении функций представителя власти, а не о занятии должности, связанной с выполнением указанной функции, то выполнение указанных функций по специальному полномочию возможно.

Успешная модернизация экономики России в исторически короткие сроки не имеет реальных перспектив без вовлечения в этот процесс миллионов социально активных граждан. Основой для решения этой задачи должны стать «социальные лифты» - механизмы социальной вертикальной мобильности населения. «Социальные лифты» могут обеспечить выявление, поддержку и, в конечном итоге, карьерное продвижение как можно большего количества талантливых людей, мотивированных не только на личный успех, но и на служение интересам России. Опыт социально-политической трансформации в стране в последние два десятилетия говорит о том, что образовалось как достаточное число возможностей для социального продвижения, так и обнаружилось немало препятствий. Одним из таких препятствий стала коррупция, которая создает неравные условия социального продвижения. Вся мировая практика говорит о том, что только конкурентная среда со временем порождает новые средства для социального подъема. Коррупция искажает, раздвигает конкурентную среду и, значит, возводит преграды для «социального лифта».

Все больше людей начинает понимать, что наиболее надежным «социальным лифтом» является образование. Но и в эту сферу проникает коррупция. В силу законодательных сложностей, проблем разграничения функций, выполняемых, в частности, преподавателем вуза, квалифицировать коррупцию в данной сфере бывает достаточно сложно. Отсюда следует необходимость не только законодательной проработки проблемы, но и придания учителю, преподавателю высшей школы такого статуса, при котором любое коррупционное действие с его стороны

воспринималось бы им самим, в первую очередь, как несовместимое с таким статусом. А без этого тот «социальный лифт», который может поднять страну на уровень инновационных государств, останется утопическим политическим проектом.

В третьей главе «Коррупция - фактор роста политических рисков в условиях формирования гражданского общества», имеющей два параграфа, автором всесторонне раскрыт процесс изменения особенностей восприятия фигуры коррупционера в российских социально-политических реалиях. Автор концентрирует внимание на социально-политических детерминантах его продуцирующих, а также закладывающих условия для формирования новых рисков. Субъективный фактор особенно заметно проявляется в практике служебных взаимоотношений в системе гражданской и муниципальной службы, что вызывает необходимость развития профессиональной этики государственной гражданской и муниципальной службы. Кроме того, следует учитывать, что пока в России нет отработанных принципов и методов управления карьерой при прохождении государственной и муниципальной службы, а это также сказывается на эффективности политики противодействия коррупции на гражданской и муниципальной службе.

На восприятие в обществе фигуры коррупционера оказывает влияние изменение состава взяткополучателей. И здесь можно выявить несколько тенденций. Первая тенденция – феминизация состава взяткополучателей. Вторая тенденция – несмотря на то, что взяткополучателями являются лица социально зрелого возраста, занимающие руководящие должности в правоохранительных органах, государственных органах и органах местного самоуправления, отмечена общая тенденция «омоложения» коррупционеров. Третья тенденция – возрастание влияния образования на поведение, сферу интересов, круг общения, способ достижения жизненных целей личности. Четвертая тенденция – к получению взятки в период социально-политического трансформирования общества может склонять семейное положение. Если рассмотреть эти четыре тенденции в совокупности, то можно заключить, что они, с одной стороны, отразили транзитный характер государственного развития, но, с другой стороны, они влияют на восприятие в обществе фигуры взяткополучателя. Согласно отмеченным тенденциям, собирательный образ рисует молодую образованную семейную женщину, поставленную объективно в сложные обстоятельства. Пятая тенденция указывает на усиление фактора места работы в выборе коррупционного поведения. Корыстная направленность личности взяткополучателя окончательно формировалась при выполнении должностных обязанностей на государственной службе и в правоохранительной

деятельности. Шестая тенденция может оцениваться как противоположная утверждению о существовании низкой правовой грамотности населения, тенденция правового цинизма, когда значительно занижены требования к себе и своим проступкам.

Распространение коррупции связано с морально-психологическим кризисом, который переживает российское общество, а не только с проблемами российской государственности. Укрепление ценностных оснований российской государственности, преодоление диссонанса между ценностями государства и ценностями гражданского общества являются важными средствами преодоления коррупции как системному явлению. Поэтому формирование антикоррупционного сознания и антикоррупционной идеологии может стать составной частью антикоррупционной политики государства и гражданского общества, его важнейших институтов.

В России лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, проведение выборов, предоставление конфиденциальной информации, традиции перехода государственных чиновников на должности почетных директоров коммерческих структур за счет бюджета, перевод государственного имущества в частные владения, обучение детей за рубежом за счет спонсоров и другие способы коррупционных технологий имеют широкое распространение. Это не находит соответствующего отражения ни в уголовном, ни в административном, ни в ином действующем законодательстве, поэтому уменьшение масштабов теневого рынка «административных услуг», достигается, в том числе и через придание институту государственной службы публичного характера.

Современный взгляд на проблему коррупции противоречив. В бытовых разговорах и СМИ встречается отражение понимания взяточничества как обыденного явления, элемента повседневной жизни, бороться с которым бессмысленно. По мере того, как коррупция становится изощренной, приобретает беспрецедентные масштабы, наносит колоссальный урон обществу и государству, превращается в автономную систему сетевого характера, обособленную от контроля государства, отношение к ней начинает меняться. Часто таким переменам способствуют трагические события – пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в Перми, гибель теплохода «Булгария» на Волге. Все более заметно, как коррупция проявляет способность трансформировать экономические ресурсы во властное и политическое влияние, обходя публичные механизмы и средства контроля.

Для того чтобы государство было эффективным, чтобы в нем соблюдались права и свободы граждан, важно, чтобы оно предпринимало меры по разделению своей власти с гражданским обществом, с прессой, с общественной мыслью. Внутри государства должны быть четко разграничены функции между органами, которые бы контролировали друг друга. Понимание того, что в основе коррупции лежит не только низкая правовая культура населения, но и невысокий уровень политической активности, обуславливает необходимость поддерживать инициативы формируемого гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией. Одной из закономерностей процесса создания и функционирования таких институтов в России стало то, что они во многом ориентированы на зарубежный опыт, а многие из них образуются при непосредственном иностранном участии. Институты гражданского общества во многом ориентируются на позиции, в данном направлении деятельности отработанные Transparency International.

Среди новых институтов гражданского общества, ставящих цель борьбы с коррупцией выделяется Общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией», учрежденная в 2004 г., за это время создавшая разветвленную структуру, охватывающую более 60 регионов РФ (www.komis-korrup.ru/). В основу работы организации положены принципы деятельности такой авторитетной организации, как Международный клуб экономической безопасности.

Автор отмечает институты гражданского общества, которые отражают интересы не только российского, но и иностранного бизнеса. В 2010 г. немецкие предприниматели, работающие в России, выступили с инициативой организации борьбы с коррупцией, создав партнерство против коррупции. В более широком контексте эта инициатива исходила от российско-немецкой Внешнеторговой палаты (ВТП), ряд участников которой подписали Соглашение о соблюдении принципов корпоративной этики. Начали борьбу с российской коррупцией не только власти, но и структуры бизнеса зарубежных стран. Так, в Великобритании с 1 июля 2011 г. вступил в силу *AntiBribery-Act* - закон о противодействии взяткам и коммерческому подкупу. Закон экстерриториальный, он ставит жесткие рамки не только для местных компаний, но и для всех прочих, имеющих хотя бы минимальный бизнес в Великобритании.

Есть еще одна область, где институты гражданского общества могут быть действенным заслоном на пути коррупции. Это – избирательное пространство. В этой связи требуется обратить внимание на проект: «Борьба против политической коррупции: программа мониторинга использования публичных ресурсов во время избирательных кампаний»,

осуществляемый Центром «ТИ-Р» совместно с Агентством США по международному развитию (USAID). Проект направлен на мониторинг неправомερных действий в ходе избирательных кампаний с акцентированием внимания на злоупотреблении общественными и государственными ресурсами в избирательных целях.

Важно исходить из понимания того, что гражданское общество в России находится в начальной стадии развития, его структурам свойственны те болезни, которые затрагивают все общество, в том числе и коррупция. Поэтому особый интерес вызывает самоконтроль деятельности институтов гражданского общества. Так, Всероссийская Антикоррупционная Общественная Приемная «Чистые руки» провела независимый мониторинг современного состояния гражданского общества в России, согласно которому, коррупция является пороком, разъедающим не только чиновничьи круги, но и гражданское общество.

Автор приходит к выводу, что социально-политические технологии, практикуемые структурами гражданского общества, пока мало связаны с внедрением политических установок в процессе решения социальных задач. У подавляющего большинства институтов гражданского общества есть понимание того, что сокращение коррупции есть технология решения социальных проблем в целях выполнения политических задач. А именно в решении социальных задач заключается политическая эффективность применения таких технологий. Только на такой основе могут развиваться конструктивные связи государства и гражданского общества.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертации. Автор считает, что с учетом того, что власть всегда выступает как сложнейший механизм широчайшего социального общения, регулирующий отношения между управляющими и управляемыми, управляющие потенциально получают «символическую власть» над управляемым. Но и управляемые также обладают собственным «символическим капиталом», благодаря чему могут оказывать влияние и давление «снизу» на управляющих. В России сложилось так, что в совокупности неэффективность государства, слабость его правовых оснований, общий дефицит правосознания и общая слабость гражданских начал в ситуации усложнения социально-экономических отношений и противоречивости модернизационных процессов объективно не позволили широко внедриться демократическим формам взаимодействия управляющих и управляемых. А потому не удалось справиться ни со старыми, ни с новыми формами коррупционных отношений.

Распространение коррупции в современной России связано не только с проблемами российской государственности, но и с морально-психологическим

климатом, сложившимся в российском обществе. Укрепление ценностных оснований российской государственности, преодоление диссонанса между ценностями государства и ценностями гражданского общества также являются важными средствами преодоления коррупции как системному явлению. Укрепление антикоррупционного сознания и антикоррупционной идеологии должны стать составной частью антикоррупционной политики государства и действий гражданского общества. Социально-политические технологии, используемые институтами гражданского общества, становятся новым психолого-политическим механизмом влияния на общественное мнение. Такие технологии способны формировать общественные движения, которые, в свою очередь, способствуют трансляции политической установки в общественное мнение посредством реализации социальной установки. Социально-политические технологии, как механизм власти, должны становиться более эффективными в ходе процесса модернизации, а отсюда можно прогнозировать их более действенный антикоррупционный результат. В таком случае речь идет о системном противодействии коррупции. По мнению диссертанта, успешность системного противодействия коррупции также зависит от общей эффективности государства, гибкости и адекватности государственно-властного механизма, наличия отлаженного механизма публично-правового контроля за чиновничеством и регламентации его деятельности. Рассмотрение коррупции не только как государственно-административного, но и как общественного преступления, и в том числе с акцентом его политической подоплеки, на взгляд автора, позволит на перспективу выстроить эффективную систему противодействия коррупции.

Для преодоления коррупции как системного явления в Российской Федерации, по мнению автора, должны быть решены следующие задачи:

- укрепление конституционно-правовых оснований Российского государства и совершенствование антикоррупционного законодательства;
- укрепление механизма разделения властей, сдержек и противовесов во властном механизме с учетом федеративного характера государства;
- обеспечение эффективного и последовательного разделения власти и собственности; регламентация отношений бизнес-структур со структурами государственного, местного и муниципального управления;
- проведение последовательной реформы государственной службы на основе ее четкой регламентации, как это практикуется в других развитых государствах, где, например, в эту систему включена и служба в Вооруженных Силах;
- развитие механизмов публичного и гражданского контроля за

госслужащими, начиная со стадии подготовки кадров государственных служащих;

- развитие правовой и политической культуры общества, укрепление обратных связей между государством и обществом, усиление антикоррупционной направленности деятельности институтов гражданского общества.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях общим объемом 13.05 п.л.

Статьи в рецензируемых научных изданиях:

1. *Махмудов А.С.* Актуальность проблемы противодействия распространению коррупции // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2010. №1. 0.6 п.л.

2. *Махмудов А.С.* Социально-политические основы борьбы с коррупцией // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2009. №7. 0.5 п.л.

3. *Махмудов А.С.* Возможности гражданского общества в борьбе с коррупцией // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2011. №6. 0.3 п.л.

4. *Махмудов А.С.* Участие иностранного бизнеса в антикоррупционной активности // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2011. №7. 0.4 п.л.

Монография и статьи по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

5. *Махмудов А.С.* Актуальность выработки новых политических механизмов борьбы с коррупцией // *Ученые записки Института политики и деловых коммуникаций*. Вып. 1. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. 0.6 п.л.

6. *Махмудов А.С.* Механизмы включения институтов гражданского общества в борьбу с коррупцией // *Ученые записки Института политики и деловых коммуникаций*. Вып. 2. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. 0.5 п.л.

7. *Махмудов А.С.* Социально-правовые основы борьбы с коррупцией: региональный аспект. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2010. 10,25 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Махмудов Арслан Самедович

Тема диссертационного исследования:
**Эволюция политических механизмов противодействия коррупции в
России**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Махмудов Арслан Самедович
Подписано в печать « 21. 09.» 2011 г. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,5.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАНХиГС. Заказ № 232.
119606. Москва, проспект Вернадского, 84